

Беглецы

Дин Ху

Еще не было четырех, когда Дин пробрался на место встречи с Лин. У него с собой был небольшой рюкзак, в котором было только самое необходимое - смена одежды, карта Лхасы, зубная щетка, расческа, разрядившийся телефон, зарядка от него и бумажник с накопленными с праздников деньгами, которые ему тут было некуда тратить. Он все продумал: нужно было успеть на первый автобус до города, а там неподалеку от автовокзала заселиться в гестхаус. Позвонить знакомым, встретиться с ними к вечеру или на следующий день, и решать, что делать дальше. Нужно было найти более постоянное жилье и работу, и тогда получится стать совсем самостоятельным.

Хотелось спать, и монастырь, а особенно дом родителей, не казались уже таким невыносимым местом. Там было хотя бы тепло, а сейчас Дин мерз даже в теплом свитере и кожаной куртке, и пришлось сосредоточиться на энергии стихии Огня, разливавшейся желтым жалом от солнечного сплетения, чтобы не дрожать от холода.

Дин побродил вокруг ангара, затем сел, прислонившись спиной к стене и положил рюкзак на землю рядом. Лин все еще не было, и он начал сомневаться в том, что она придет.

Лин Лю

День прошел без проблем, Лин держала лицо и даже не улыбалась родителям. Пусть считают, что она все еще дуется. Спать она засобиралась относительно рано, впрочем, не настолько, чтобы это выглядело подозрительным. Как раз хватило времени упаковать свои вещички. Конечно, сперва она хотела собрать полноценный чемодан. Но потом подумала-подумала, и решила, что колесики будут скрипеть, ручка вот-вот отвалится, а тащить такую махину по горам вообще неудобно.

В результате она остановила внимание на рюкзаке. Пришлось даже снять с него все фенечки и брелки, которые могли выдать ее присутствие своим звоном. Она упаковала в него туалетные принадлежности, засунула в кармашек парочку кредиток, которые были выданы ей на всякие мелкие расходы. Налички у нее практически не было, так что все уместилось в едином кармане. В сам рюкзак полетели джинсы, парочка футболок, балетки и легкие тенниски. Что-то подсказывало Лин, что не стоит брать вечерние платья и туфли на каблуках, и она в кои то веки решила прислушаться к внутреннему голосу.

- Я тебя обыскалась! - конечно же Лин, выйдя вовремя из дома, пошла сперва к сараю у чайной плантации, свято веря, что именно там у них была назначена встреча. Не найдя Дина, она немного подождала, а потом вспомнила про еще один сарай и решила проверить и его тоже. В результате к месту их воссоединения девушка добралась лишь через полчаса после назначенного времени. Лин была немного всклокочена, а в волосах застряли мелкие ветки от деревьев, мимо которых она в темноте с боем прорывалась. Глаза уже не слипались, девушка была на

взводе и сердилась на то, что они даже договориться толком не смогли. Она поправила рюкзак и тихо прошептала, на ощупь беря руку Дина. - Ну что, пошли? А нам в какую сторону? Я тут пока бродила, потеряться успела немного.

Дин Ху

Дин уже решил, что идее с побегом не суждено сбыться. Он подумал, что можно незаметно вернуться домой и сделать вид, что никуда он не собирался. Там хотя бы тепло и все более-менее понятно. С отцом, конечно, они ссориться не перестанут, но все уже не казалось настолько нерешаемым, как накануне. Но через полчаса после назначенного времени пришла Лин. С небольшим рюкзаком, а не с чемоданом. И любые мысли об отмене побега пришлось отбросить.

- Привет, нам туда, - сказал Дин, кивнув в сторону главных ворот.

Было еще темным-темно, потому что официально время было пекинским, и до тибетского рассвета оставалось часа два, а то и три. Не было ветра, но воздух сам по себе был морозным, а под ногами местами хрустел иней.

Дин молчал до самых ворот, чтобы кто-нибудь случайно их не услышал, лишь когда они вышли на тропинку, что вела к деревне, он перестал красться и решил заговорить со своей спутницей.

- Твои ничего не заметили? - спросил он. - Как думаешь, нас скоро хватятся?

Лин Лю

Шли они в полной темноте, так что уже на втором десятке метров Лин поскользнулась, запоздало поняла, что не ту обувь надо было обувать, подлетела на добрых полметра и приложилась задом о дорогу. В рюкзаке жалобно звякнули флакончики духов. Или то, что от них осталось. От боли на глазах выступили слезы, но девушка сжала зубы и поднялась на ноги. Желание свалить отсюда куда глаза глядят было настолько сильным, что она даже позабыла о том, как нужно вести себя в подобных случаях. Охнуть, застонать, возможно даже пустить слезинку. Только аккуратную. чтобы тушь не потекла. Томным голосом попросить о помощи. Может быть даже заявить, что подвернула ногу и не может идти.

- Дин, ну сам то веришь, что они что-то заметят? - с горечью спросила она парня. Ей вообще казалось, что родители вспоминают о ней исключительно в тех случаях, когда надо отругать или попросить что-то сделать. А то, что у нее проблемы, переживания - да никто не хватится! У всех сразу находятся свои дела. Лин лизнула палец, который успела ободрать о камни, когда поднималась на ноги. Ей было очень обидно, что папа с мамой настолько ее не понимают. Но при этом было приятно, что вот Дин ее понимает, как никто другой, потому что и сам испытывает давление со стороны родных. Нашелся собрат по несчастью.

- Мои до утра точно будут спать спокойно, - Лин прикинула, когда родители обычно поднимались и сталкивались с ней. - Я встаю позже них, и меня обычно не трогают. Так что часов шесть у нас в запасе есть. Нам хватит, чтобы убежать подальше? У меня, кстати, деньги есть! И карточки!

Дин Ху

Дин поспешил, чтобы помочь упавшей Лин. Он слышал, что в её рюкзаке что-то зазвенело или разбилось, но надеялся, что это не что-то жизненно важное. Косметика, например. Они шли в темноте, но он успел разглядеть, что Лин успела накраситься перед ночным побегом, так что можно было не сомневаться, что за тяжелая ноша мешает ей идти по темной тропе.

- Заметят, когда придумают, что бы еще поручить, - ворчливо ответил Дин. - Отец рано просыпается, это мама может долго спать.

Он прикинул, сколько времени у них осталось. Вряд ли их сразу начнут искать с прорицателями и собаками за пределами монастыря. Главное успеть на автобус до Лхасы, а там, в большом городе, можно и затеряться.

- Думаю, успеем, - Дин кивнул. - У меня тоже есть деньги. Должно хватить на первое время.

В темноте было очень сложно разглядеть тропу, что вела к деревне. Черные склоны гор скрадывали тусклый свет звезд и луны, и Дин уже начал думать, как бы им не заблудиться.

- Ты случайно не видишь в темноте? - поинтересовался он у своей спутницы.

Лин Лю

- Значит, менее шести часов, - Лин только губу прикусила, махом вспомнив, сколько им еще идти по темноте, а потом искать автобус и ехать в Лхасу. Не сказать, чтобы она отлично помнила дорогу туда, но в памяти отложилось, что все далеко не здорово и не близко. Хорошо еще, что сейчас дорога лежала под горку, иначе ей оставалось только расплакаться от жалости к себе. Отбитая попа побаливала, наверное там вскоре будет синяк. Дин, надо отдать ему должное, помогал ей, как мог, только не догадался рюкзак забрать. Ну да ладно, не так уж и тяжело с ним идти.

- Случайно не умею, - фраза удачно совпала с очередным камнем, что попался девушке под ноги. Она споткнулась, еле удержалась на ногах, и всем своим видом показала, что совсем вот, совершенно не умеет видеть в темноте. На ум пришли кое какие воспоминания об их жизни в монастыре в былые годы. Лин не могла точно вспомнить, являлся ли Дин магом, как и она с Тео, но подозревала, что да, являлся. Так что она решила признаться ему кое в чем.

- Я превращаться умею. В летучего дракона. Это такая страшная тварь, что полдеревни испугается, если я так сделаю. Но вот преимуществ в зрении нет никаких, увы. Ни в чем нет, мне так папа объяснил. Вот у мамы есть особенность - у нее глаза змеиные. Ну да ты наверное видел. А ты сам видишь хоть что-нибудь? - идти становилось все тяжелее. Либо тропинка сузилась, и они на нее попросту не всегда попадали, либо они уже идут неизвестно куда, как девушка и мечтала. По крайней мере ей казалось, что камни попадаться стали на каждом шагу.

Дин Ху

Дин с уважением посмотрел на Лин, когда она сказала о своем зверином облике. Он не знал, что это за летучий дракон, но звучало серьезно.

- Я почти ничего не вижу, - признался он. - Но я умею превращаться в тигра, а тигр в темноте хорошо видит.

Он задумался. Бенгальский тигр был довольно большой кошкой, как минимум свой рюкзак Дин бы смог дотащить в зубах, но вот что сделать с Лин? Как известно, оседлав тигра, сложно спешиться, а он свой звериный облик контролировал не очень хорошо. Вдруг она вздумает ему в пасть лезть или за усы дергать? Тогда успела бы в своего дракона вовремя превратиться.

Взрослый бенгальский тигр весит килограммов двести пятьдесят. Отец весил все триста, а то и больше, потому что уже был жирным и ленивым. Дин в зверином облике не взвешивался, но не был уверен, что полностью достиг взрослых размеров и, главное, взрослой выносливости.

- Давай я перекинусь и попробую везти тебя на спине? - предложил Дин. - Как думаешь, сможешь удержаться?

Лин Лю

Лин только язык себе прикусила. Повествуя тут о том, насколько она хороша в зверином облике, она как-то забыла, что говорит с сыном золотого тигра. Так что вот у кого облик, так облик. Пришлось подстраиваться по ходу танца, как говорится.

- Давай попробуем. Если получится, будет гораздо быстрее, ведь так? - ей представлялось уже, что огромный тигр везет ее как пушинку в сторону деревни, переходя при этом играючи звуковой барьер. Она еще немного подумала и добавила. - Знаешь, дракон хоть и ужасен, но не очень крупный. Если что, я тоже смогу перекинуться. Так тебе будет легче. Только я не знаю, куда девать мой рюкзак.

Она покосилась на Дина, очень надеясь на то, что он не предложит сложить все вещи в один рюкзак, а второй выкинуть. Страшнее было только высказывание "бросай все лишнее". В общем, Лин на всякий случай набрала в легкие воздуха - отстаивать свое имущество до последнего.

- Я ни разу верхом не ездила. На тиграх, - зачем-то добавила она. Лошади у них были, и Лин, как и ее мама, неплохо держалась в седле. Но то седло и обученный конь, а тут тигр, молодой, ретивый. Страшновато...

Дин Ху

- Давай пока ты в обычном виде будешь, - сказал Дин. - Свой рюкзак я дотащу в зубах, а твой пусть на тебе будет. Когда сядешь, держись за шкуру, но за шерсть старайся не дергать. И сиди как на лошади, ближе к холке.

Он плохо контролировал свой звериный облик и надеялся, что Лин не даст повод её

загрызть. Дин снял рюкзак и положил его на траву. Он давно не тренировался в превращениях и был не очень уверен в себе, но уже было поздно отказываться, а то он бы потерял лицо в глазах Лин, и было бы обидно - нечем перед Тео похвастаться.

Дин присел на одно колено и почувствовал, как по спине пробегают мурашки, сменяющиеся болезненной судорогой во всем теле по мере того, как каждая кость и каждая мышца меняла свою форму, превращаясь в тигриные. Звуки стали громче, перед глазами все четче проступали очертания гор и подробности окружающего пейзажа, а звериный нюх начал чують, где пробежала кабарга, и в какой стороне можно выслеживать дичь этой ночью.

Дин Ху

Тигр отряхнулся, шерсть на загривке недовольно дернулась, затем хищник обернулся на человека. Знакомый запах. Что-то было не так. Несколько секунд понадобились Дину, чтобы сознание человека проснулось в голове зверя, и удалось узнать Лин, вспомнить про побег и даже отыскать взглядом лежавший в траве рюкзак. Тигр подошел к рюкзаку и поднял его, осторожно прихватив за обе ручки. После этого он обернулся на Лин, чуть дернул хвостом и замер.

Дин никогда никого не катал верхом, тем более в зверином облике. Он пока понятия не имел, что получится из этой затеи, но хотя бы почувствовал, что достаточно большой и сильный, чтобы тащить на себе от силы пятьдесят килограммов Лин и чуть меньше, приходившихся на её рюкзак.

Дин хорошо видел все вокруг. Он уже разглядел, что они немного ушли в сторону с тропы, и легко могли заблудиться, если бы он не перекинулся. Тусклого света звезд было достаточно для глаз ночного хищника.

Лин Лю

- Хорошо, я постараюсь, - смиренно сказала Лин, отходя, тем не менее, чуть в сторонку. Все таки тигр - это не какая-то там шавка, это огромный зверь. Вроде даже крупнее лошади. В этом девушка не была уверена, потому что ей всегда казалось, что кони, по крайней мере, выше. Ну да сейчас не самое удачное время для изучения тех или иных видов животных, так что она стояла и смотрела, как Дин превращается. Надо же, со стороны это смотрелось довольно эффектно.

Парень словно вырастал на глазах, одновременно с этим превращаясь в чудовище. Но прошли промежуточные моменты, когда руки и ноги становились лапами, а из основания спины вытягивался хвост. Лин не успела посмотреть только, как лицо превращается в волосатую и усатую морду. Да и не разглядела бы она при всем своем желании, темнота пока не отступала. В общем, ей вспомнились все фильмы про оборотней, где при свете Луны люди рвут на себе одежду и становятся кривыми до невозможности волками. Разве можно сравнивать их с таким гибким и красивым животным? Тигр обернулся к ней и Лин нервно сглотнула. Она вдруг осознала, что осталась наедине с огромным хищником, удар лапы которого однозначно означает смерть. Наваждение ушло лишь когда Дин поднял рюкзак и замер.

Девушка бочком пошла к зверю, поминутно сглатывая слюну и на всякий случай

читая какую-то молитву. Понимания, что перед ней тот же Дин, только немного видоизмененный, не было ни на грош. Она чувствовала огромного хищника, и ничего не могла с этим поделать. Девушка подошла к тигру, и дрожащей рукой дотронулась до его шеи. Чуть слышно пискнула, поминая всех известных ей богов разом, и, мысленно расставшись с жизнью (Тео, гад, чтоб ты рыдал на моих похоронах!!!), полезла на зверя. Хотелось рыдать и кричать. Или хотя бы скулить. Но Лин упорно карабкалась, разве что понимая, что беззвучно плачет от страха. Нет, не самая удачная идея была. Но поздно. Она осторожно села на спину Дину и взялась за его шею.

- П-п-п-п-ооооохали, - фальцетом пискнула храбрая женщина и зажмурила глаза.
Помирать, так с музыкой.

Дин Ху

Было очень странно ощущать на спине человека. А еще неудобно, потому что казалось, что руки Лин его вот-вот задушат, или что она свалится по дороге. Дин недовольно махнул хвостом, как кошка, на которую брызнули водой, но затем медленно пошел вперед, пытаясь приноровиться к такому положению вещей. Он хорошо видел тропу, слышал все, что творилось вокруг, чувствовал запахи монастыря, дичи и, пока только чуть-чуть, запах деревенского рынка. И то только в те моменты, когда оттуда дул ветер. Путь предстоял довольно долгий. Зато тигриная шкура хорошо грела, и не чувствовался ночной холод.

Лин боялась, человеческое сознание искало способ её успокоить, зверь злился, чую адреналин. Запах загнанной дичи. Дин старался контролировать свое сознание, не допуская, чтобы инстинкты и повадки хищника пересилили его как человека, потому что это было очень опасно. Тигр чуть прибавил шаг, стараясь понять, удержится ли при этом на его спине наездница.

Ночь, казавшаяся человеку тихой, для тигра была шумной и оживленной. Справа где-то высоко в горах ухнул филин, ему ответила какая-то другая птица, и перепуганная пищуха рванула через заросли сухостоя к своей норе, а слева доносился чуть слышный цокот мелких копыт по горному склону. Ветер донес запах мускуса - кабарга. Дичь, которой повезло, что тигр слишком занят.

Лин Лю

И понеслоооооось. Лин еще раз пискнула и покрепче вцепилась в толстую шкуру тигра. Ощущения были за гранью фантастики. Точнее будет сказать - за гранью ужасика. Воображение так и рисовало картину, как в ночи, при свете мерцающих в небе звезд на склоне горы появляется огромный зверь. Его толком не видно, но отчетливо рисуется силуэт. И сверху некрупной шишкой мотается она, Лин. Грациозность в ее движениях не рисовалась даже в самых смелых фантазиях. Это не конь, подготовленный для учебной езды. Здесь кочки, камни и извилистая дорога, ведущая куда-то вниз. В темноте казалось, что она вот-вот выпадет вперед и улетит в какую-нибудь пропасть.

Тихо клацали зубы. Беззвучно текли слезы, теперь уже не столько от страха, сколько от встречного ветра. Тушь, наверняка, уже растеклась по щекам, а вытереть ее не было никакого шанса. К тому же Лин не могла понять, куда они так бодро несутся, и

как это Дин видит дорогу. Вспышкой прошла ледяная мысль - он бежит наугад! Но пришлось отринуть эту идею, как особо бредовую - не стал бы парень рисковать собой и подругой ради выигрыша во времени.

Сильнее сжав ноги, Лин буквально вжалась в тигра, которого при этом продолжала побаиваться. Первый ужас прошел, к тому же сейчас она не видела его оскаленной морды. Но подсознательный страх перед хищником никуда не делся. И она тряслась на спине Дина не то от ночного холода, не то от переживаний.

Дин Ху

Дин чувствовал, как сознание тигра становится все сильнее. Он практически не мог контролировать свои мысли, просто на уровне инстинкта "свой-чужой" сдерживал свое второе я, чтобы терпеть сидящую на спине Лин. И начинали ныть мышцы, что было верным признаком близящегося обратного превращения. И это было очень не вовремя, хорошо девушка крепче ухватилась ногами, и можно было перейти с вялой рыси на более быстрый галоп, чтобы не терять время до обратного превращения, которого было все меньше. Дин бежал, и это отвлекало его от злости на наездницу, потому что зверь, в отличие от человека, воспринимал Лин исключительно как помеху.

Дорога была хорошо видна, и только это помогало не сбиться с пути. Когда лапы уже стали сильно болеть, а в позвоночнике возникло ощущение как от близящегося обратного превращения, Дин остановился, всматриваясь в ночную темноту. Далеко впереди горели огни деревни, теперь он уже был уверен, что они не заблудятся, и он мог либо перекинуться обратно, либо рисковать. Тигр положил на трав рюкзаки, махнул хвостом, повел лопатками и замер, надеясь, что Лин поймет его намек и слезет, чтобы дальше идти пешком. Не так уж далеко оставалось.

По коже бежали мурашки, шерсть на загривке встала дыбом, и Дин старался следить за собой, чтобы не зарычать на Лин. Он и не думал, что следит за звериным обликом так сложно. Зрачки глаз сузились, тигр злился, человек злился на тигра и хотел вернуться к своему более привычному облику. А на спине тигра сидела девушка, которая вряд ли понимала, что происходит.

Лин Лю

От постоянной тряски у Лин словно выключатель в голове щелкал "съест - не съест". На очередном витке "не съест" тигр довольно резко затормозил. Девушка немного посидела на нем, приходя в себя, и потом открыла сперва один глаз, затем второй. Все такая же темнота кругом. Или все же стало немного светлее? Где они находились, Лин не смогла бы сказать и под дулом пистолета. Хотя нет, под дулом бы призналась во всем. И что они в Китае, и даже недалеко от монастыря. А заодно выдала бы все, в чем провинен Дин. Тут девушка напряженно уставилась в тигриную холку. Странное ощущение, она впервые подумала не о том, в чем виноват Тео, а нашла нового обвиняемого! Опасного, надо сказать. Кстати, а в кого превращается Тео? И превращается ли вообще.

Еще немного потупив верхом на тигре, Лин все же поняла, что надо слезать. Зверь никуда не двигался, но почему-то ей казалось, что он сдерживается из последних сил. И оттого у нее волосы на голове дыбом вставали и было странное желание

улететь оттуда куда подальше. Да, именно улететь.

Девушка медленно, стараясь не делать резких движений, сползла со спины тигра. Она в последний момент остановила свое движение - похлопать того по холке в знак признательности, что покатал. Прямо мысленно по рукам себе дала, представив, что могло бы случиться, сделай она так. Даже не будучи знатоком повадок животных, можно было бы понять, что Дин злится. Или бесится. Или перестает контролировать зверя.

Дин Ху

Шерсть на холке и вдоль позвоночника вздыбилась, тигр нервно дернул хвостом, но затем снова замер, пока девушка с него слезала. Все тело болело, и при этом Дин практически не осознавал себя, в какой-то момент он даже не был уверен, что случится раньше: он в зверином облике бросится на Лин, или произойдет обратное превращение. Он вспомнил свое имя. Тигр отряхнулся, устало осел на землю, и после этого на несколько секунд сознание обоих выключилось.

Дин открыл глаза, но ничего не увидел. Присмотревшись, он заметил на небе сверкающие точки звезд. Тигриного зрения уже не было. Парень испуганно сел на земле и увидел, что Лин в порядке в том смысле, что его альтер-эго на неё не напало, иначе она бы так хорошо не сохранилась. Ломило спину, руки и ноги. Дин потерял глаза, но пока не вставал с земли.

- Отсюда видны огни деревни, - сказал он девушке. - Дальше так пойдем, иначе опасно.

Он нащупал в темноте лежавший на земле рюкзак. Последствия превращения проходило довольно быстро, Дин уже мог внятно соображать и боль, остававшаяся после превращения, уже отступала.

Лин Лю

Страх ушел только после того, как на фоне звездного неба силуэт тигра словно растворился. И вскоре на земле оказался Дин собственной персоной. Лин только сглотнула, да тихонечко утерла слезы на глазах. Небось вся тушь потекла...

- Ага, - машинально ответила она, продолжая находиться в каком-то ступоре. Не иначе, как сказался пережитый ужас. Чтобы выйти из этого состояния и начать, наконец, думать, девушка попрыгала на месте, поправляя и без того идеально сидящий на спине рюкзак.

- Дин, я так перепугалась! - как-то очень доверчиво пискнула она, сорвалась с места и порывисто обняла сидящего парня за плечи. Прижалась лбом ему в плечо, отметила, что он больше не пахнет кошкой, и отлепилась от него. - Ты хотя бы предупредил бы, что тигры такие....такие... большие.

Ну да, очень умно заявила. Обычно то тигры - милейшие крохи, не крупнее хомячка. Предупреждать ее надо. Внутренний голос был полон сарказма, но Лин от него только отмахнулась. Ей было страшно, и нужно было срочно найти виноватого.

Дин Ху

Дин обнял девушку в ответ, погладил её по спине, но благоразумно промолчал. Он тоже перепугался, но признаваться Лин в том, что в зверином облике чуть на неё не напал, было дипломатически неверно.

- Все в порядке. И это - не большой тигр, - со знанием дела сказал он. - Отец раза в полтора больше. Немного длиннее и намного толще. Пойдем.

Он накинул одну из лямок рюкзака на плечо, поднялся на ноги и помог встать Лин. Потом присмотрелся к окружающей их кромешной темноте, пытаясь понять, где были те самые огни деревни. Глаза тигра более чувствительны к свету, будет неприятно, если ничего не удастся разглядеть. Потому что и дорогу назад теперь сложно будет найти. Но вон в темноте мелькала пара желтых огоньков. Или даже пять, да, теперь они были видны более отчетливо.

- Нам туда, - Дин указал в сторону деревни. - Доберемся даже раньше, чем нужно.

Вокруг сгущались предрассветные сумерки. Скоро начнет светать, и это будет поводом экзотическим образом встретить рассвет вместе с Лин.

Лин Лю

Лин обладала живым воображением и широкими взглядами на мир, так что представить себе папу Дина в виде крупного тигра не составило для нее никакого труда. Если добавить к этому яркие и красочные впечатления от недавней поездки на другого тигре, то картина ее впечатлила раз и навсегда. Она даже поставила себе мысленную заметку - никогда не раздражать Ху-старшего. Правда, зная Лин, можно было быть уверенным в том, что замечочка вскоре растворится в ее насущных мыслях.

Она благоразумно промолчала, не став утверждать, что деревня в другой стороне. Это было бы глупо, и она тихо порадовалась тому, что мысль о молчании пришла ей до, а не после высказанной глупости.

- А как думаешь, сколько нам по времени осталось идти? - из-за бешеной скачки она потерялась не только в пространстве, но и во времени, так что даже примерно не представляла себе, который час. Все, что помнила - это она явилась на место встречи чуть позже назначенного, но эти полчаса не могли сыграть критическую роль. К тому же Дин сказал, что придут они раньше. Вот и понять бы, раньше чего?

- А у тебя мама же не тигр, я правильно помню? - решила поддержать девушка светский разговор. В этом она была мастак. Жаль, что толком ничего не помнила ни о Дине, ни о его родных.

Дин Ху

- Минут двадцать еще, - ответил Дин. - Или тридцать.

Он поправил рюкзак и зашагал в ту сторону, где смог разглядеть огни деревни. На рассвете там ничего толком не работает, придется искать место, где можно хотя бы

выпить кофе перед поездкой. Спать-то очень хотелось после бессонной ночи.

- Мама в выдру превращается, - сказал Дин. - А у папы звериный облик как у дедушки, он тоже тигр. Только папа - золотой тигр, а у дедушки нормальный рыжий окрас, как у меня.

Он мог много рассказывать о тиграх. Когда последствия превращения пошли, и стало понятно, что они с Лин отделались легким испугом, Дин снова воспринимал тигра как часть себя, а не как противоборствующую силу, рвущуюся в его сознание.

Папа с мамой оставались в монастыре. В доме, где тепло, и где сейчас все спят. Откуда он только что уверенно сбежал, и по которому как будто немного уже начинал скучать. Но нужно было отогнать эти мысли, вспомнив пару последних ссор с отцом, чтобы прибавить шаг и идти дальше к деревне.

Горизонт понемногу светлел, Дин уже мог различить под ногами тропу, с которой они все же не сбились.

- Ты не замерзла? - спросил он у Лин.

Лин Лю

Украдкой посмотрев на Дина, Лин достала зеркальце - посмотреть, не растеклась ли на лице вся красота. Каково же было ее удивление, когда она поняла, что не сможет это проверить еще какое-то время. Хоть и светало, но крайне медленно. Оступиться и упасть уже можно было не бояться, но вот осмотреть себя, замечая детали - невозможно. Пришлось убраться зеркальце обратно в кармашек.

- А ты не спрашивал папу, почему он золотой? А это лучше обычного или хуже? - по биологии у Лин были не очень хорошие оценки, а ту часть, когда проходили зоологию, она и вовсе пропустила мимо ушей, честно списывая контрольные у мальчика, которому очень нравилась. Так что спроси кто девушку, какого цвета должен быть нормальный тигр, она бы постеснялась ответить. Хотя бы потому, что в детстве слышала легенду о Белом Цербере, который почему-то при этом был еще и Белым Тигром. Сути и деталей она уже не помнила, но смутно ощущала, что точного ответа так и не знает.

- Нет, я так испугалась, что мне теперь даже жарко, - ляпнула Лин, все еще раздумывая над загадкой тигрового окраса. Потом только она поняла, что сердце уже давно перестало стучать как бешеное, румянец сошел со щек и вообще, стало довольно таки прохладно. Но поздно брать свои слова обратно. Девушка лишь поежилась да прикинула, сколько им осталось идти. Огни деревни приближались, так что можно было потерпеть.

Дин Ху

- Не, не спрашивал. Но золотой - это как белый, - ответил Дин, который о тиграх знал довольно много. - Обычно все тигры рыжие с черными полосками, но иногда возникают мутации, из-за которых окрас получается другим, очень редко. Так получаются золотые тигры - белые в рыжую полосу - и белые тигры - белые в черную полосу. У золотых обычно глаза нормального рыжего цвета, а у белых чаще

голубые. Вот как у сифу Шэ Юэ и сифу Шэ Луна. А у сифу Бо глаза рыжие, хоть тигр она белый.

Раз Лин сказала, что ей не холодно, Дин не стал приставать с уточняющими вопросами. Ветер был почти морозным, а из-за того, что хотелось спать, немного знобило и хотелось куда-то где светло и тепло. А это было не ближе, чем в деревне.

Они были все ближе к огням, которые в темноте были похожи на свет в конце тоннеля. А рассвет занимался медленно и нехотя, и иногда казалось, что чуть ли не вновь темнеет. Небо на западе было сизым, оно даже не начинало толком розоветь, или первые солнечные лучи надежно прятались за горными склонами. Но это означало, что есть время до первого автобуса, и удастся перед дальней дорогой выпить горячий чай в какой-нибудь забегаловке возле рынка, если там что-то будет открыто в столь ранний час.

- Белые и золотые тигры - это как альбиносы у людей, но они обычно сильно задирают нос, что такие особенные, - добавил Дин.

Лин Лю

Теперь кое что прояснилось. Белые тигры, оказывается, тоже мутанты. Как и золотые, про которых она вообще ничего не слышала. Лин хотела было спросить у Дина, какие конкретно мутации у его отца, помимо цвета в звероформе, но не придумала, как задать вопрос как можно тактичнее. В конце концов, не ее это дело, а Ху-младший и сам мог бы рассказать, если бы счел это нужным.

- Сколько всяких сложностей, - тихо заметила девушка, продолжая шагать по дороге и стараясь не думать про холод, который уже заполз под всю одежду своими липкими щупальцами, и теперь поднимал волоски на коже. Ей действительно показалась интересной тема про разновидности тигров. Она даже подумала, что будь их учительница хотя бы в половину так приятна, как Дин, она стала бы учиться гораздо лучше. Ну, поздно о шапке страдать, голову потеряв.

- Дин, слушай, а здесь есть местечко, чтобы посидеть? Или мы сразу на автобус и в Лхасу? - дослушав рассказа парня, спросила его девушка. Они уже входили в деревню, а солнце даже не собиралось выбираться из-за гор. Отсюда можно было сделать вывод, что добрались они рано. Есть ли подходящий транспорт до Лхасы, Лин не знала, полагаясь в этом вопросе на Дина. При этом ее не отпускала тема с тиграми. Уж очень красивым, хоть и страшным зверем оказался парень. - А чего они нос то задирают? Они что, сильнее что ли? Подумаешь, цвет другой! Пол моему, ты самый красивый тигр из всех, что я видела!

Не сказать, чтобы Лин была таким уж знатоком тигров. И видела она их в основном на картинках. Но сейчас не врал. Дин действительно был шикарным тигром. Потому что он был близко и он был настоящим, а не нарисованным.
